



# Глава 1

## БЕССМЕРТНЫЙ НЕБОЖИТЕЛЬ ТЕРЯЕТ ДУХОВНЫЕ СИЛЫ

Когда Юн Шэнь пришел в себя во второй раз, то, к собственному неудовольствию, обнаружил, что все еще слаб. Что-то плотно стягивало его грудь и голову. Все тело ощущалось непривычно тяжелым, неподъемным. Он едва вздохнул, и боль, как острый кинжал, ударила изнутри, рассыпаясь жгучими брызгами. Дыхание перехватило.

Едва Юн Шэнь приоткрыл глаза, как снова зажмурился от бившего в них яркого света. Он часто заморгал и лишь после смог оглядеться. Над ним раскинулся бледно-голубой тонкий полог.

*Где он? Это чьи-то покои?*

Зашевелившись, Юн Шэнь откинул тяжелые одеяла прочь. Цепляясь за нежную скользкую ткань простыни, он приподнялся на локтях. Каждое движение было болезненным и давалось ему с большим трудом.

*Очень необычно. Никогда прежде он не испытывал подобной слабости.*

Одной рукой он дотянулся до полога и дернул его в сторону. Он и вправду находился в чьих-то покоях. Рядом с кроватью стоял небольшой низкий столик, заставленный кувшинами из-под вина. В комнате царил беспорядок, а убранство хоть и было богатым,



но выглядело вычурно и безвкусно, точно здешний хозяин, как со-рока, тащил сюда любую мало-мальски привлекательную безделуш-ку, да подороже. Юн Шэнь не мог припомнить ничего подобного в Обители Бессмертных.

Ответ на все происходящее сложился сам собой. Единственное, что может заставить его чувствовать то, что он чувствовать не мог, и видеть то, чего не может быть, — это демоническая иллюзия.

Недолго думая, Юн Шэнь сложил пальцы в мудре\* сосредоточения.  
— Развейся!

Ничего не произошло. Тогда Юн Шэнь попробовал снова. И еще раз. И еще.

На четвертой попытке он призадумался, что же делает не так. И обратился к собственным потокам энергии... Чтобы в следую-щий же момент с ужасом понять, что никаких собственных пото-ков энергии у него нет.

*Он лишился сил!*

После такого откровения все вдруг стало второстепенным. Не-взирая на слабость и боль, Юн Шэнь скрестил ноги и принял позу для медитации. Он постарался выровнять дыхание настолько, на-сколько возможно, и проверить собственные духовные меридианы. Даже если его потоки ци заблокированы, он должен почувствовать духовную силу внутри себя. Достаточно сконцентрировать энер-гию, и можно разбить любые оковы!

В приоткрытое окно ворвался поток ледяного ветра. Резкое ощу-щение холода вывело Юн Шэня из транса, и он вздрогнул, безволь-но опустив руки на колени. Все встало на свои места. Вот почему он не мог использовать заклинания, вот почему испытывал слиш-ком много ощущений. Каким-то неведомым образом он... стал смертным.

Юн Шэнь не помнил, как и когда попал в Обитель Бессмертных и сколько лет там прожил, посвятив себя совершенствованию. Это

---

\* Мудра (санскр. मुद्रा — печать, жест, знак) — в индуизме и буддизме сим-волическое, ритуальное расположение кистей рук, ритуальный язык жестов.



было так давно, что ему казалось, будто силы сопровождали его всегда, с самого рождения, оттого и чувствовать вместо привычной пульсации энергии пустоту было настолько пугающе.

*Это проделки демонов? Забрал ли кто-то его духовные силы?*

Юн Шэнь призадумался: а возможно ли вообще нечто подобное? Даже если его духовное ядро изъяли, уничтожить меридианы полностью не вышло бы — только не те, что были у него.

Размышления зашли в тупик. Юн Шэнь вздохнул и схватился за бок. Под тонким слоем нижних одежд обнаружилась повязка. Он прикоснулся ко лбу. Снова бинты. Стоило пальцам прижаться к виску, как это вызвало еще один приступ боли. От неожиданности Юн Шэнь зашипел. Будучи бессмертным, он не знал ранений. Не то чтобы он их не получал вовсе, но если его и достигал вражеский клинок, то все повреждения заживали, стоило пролить-ся лишь капле крови.

Он решил, что не стоит беспокоить раны, и вновь опустил руки на колени. Следовало найти что-то, что могло пролить свет на происходящее. То, как он получил их, и то, кто же ему помог... И в чьем доме он оказался. Быть может, таинственный спаситель был в курсе, что с ним стряслось. Юн Шэнь потер запястье. Он вспомнил, как его бегло осматривал какой-то лекарь. Лекарь Цао. Нужно найти его.

Юн Шэнь опустил ноги на холодные доски и вздрогнул. Неприятно. Он попытался встать, но вышло не сразу. Неужели все смертные настолько слабы? Что же с ним стало, раз он неспособен даже подняться с постели?

Едва Юн Шэнь сделал шаг, как ноги подкосились и, неловко взмахнув руками, он полетел вперед. Приземление вышло жестким и громким. Он упал прямо на низкий стол, стоявший совсем близко к кровати, и перевернул его. Вместе с ним покатались пустые кувшины, часть из которых со звоном разбилась. Юн Шэнь ударился лбом о дощатый пол, и на миг в глазах потемнело. Раны заныли с новой силой.

За дверьми комнаты послышалась возня, и в следующую секунду они распахнулись, впуская молодую женщину с подносом



в руках. Стоило ей увидеть развернувшуюся сцену, как она чуть было не выронила свою ношу из рук. Поставив поднос на тумбу, она побежала к растянувшемуся на полу Юн Шэню.

Он видел полы светло-голубого одеяния, мельтешившие перед ним. Чувствовал, как тонкие руки обхватили его за плечи. Юн Шэнь хотел дернуться, потому что не переносил чужих касаний, но не вышло. Женщина с трудом перевернула его на спину и устроила голову на своих коленях. Одного взора на незнакомку хватило, чтобы понять, что она явно не служанка. В иссиня-черных волосах, убранных в сложную, но скромную прическу, сверкали украшения с драгоценными камнями, а платье было многослойным, с широкими рукавами, расшитым серебристой нитью в причудливые узоры; вокруг тонкой талии обвивался туго затянутый синий пояс. Лицо женщины напоминало дынную семечку, кожа светлая, как лед, и кости как нефрит\*. Глаза ясные, в их темной глубине сверкало беспокойство. Кто она такая?

Юн Шэнь видел, как шевелились ее губы, но слова не желали доходить до его ушей и складываться в предложения. Он лишь растерянно моргал.

Женщина вдруг обернулась. Она говорила с кем-то другим, и действительно, рядом с ними присел еще один человек. Старик в темно-зеленой мантии с кучей седой бородой и глубоко посаженными глазами. Он взял Юн Шэня за запястье и принялся считать пульс. Очередной лекарь. От чужих касаний нестерпимо хотелось избавиться, но Юн Шэню вдруг стало любопытно: мог ли это быть тот же Цао? Хотя нет, вряд ли, совсем непохоже. Чужие пальцы были сухими и шершавыми, как грубый пергамент, и теплыми.

По тронутому годами лицу старика было сложно прочитать хоть какой-то намек на эмоции, в отличие от молодой женщины. Ее вид не оставлял сомнений, что она тревожится. Старик отпустил запястье и сказал что-то, а женщина растерянно уставилась

---

\* Идиома, означающая чистую и белую кожу. В китайской поэзии часто используется для описания женской красоты и утонченности.



на него, но затем поспешно закивала. Юн Шэнь аккуратно и мягко опустили с коленей на холодные доски. Он задрожал. Как только лекарь коснулся нескольких точек на его теле, Юн Шэнь испытал облегчение и шумно выдохнул. Слух вернулся к нему, зрение прояснилось, даже боль и слабость, казалось, немного отступили.

— Травмы господина Хэ серьезны, до выздоровления еще далеко. Госпоже следует хорошо за ним присматривать, — скрипучим голосом произнес лекарь, после чего окликнул слуг, столпившихся у двери.

*Опять господин Хэ. О ком речь?*

Юн Шэнь не заметил, как его подхватили под руки и под ноги и перенесли на кровать. Но если он смог стерпеть прикосновения той женщины и с трудом терпел лекаря, то это не значило, что его мог таскать кто угодно, будто мешок! Оказавшись на кровати, Юн Шэнь высвободился из чужой хватки и принялся отмахиваться от рук.

— Прекратите меня трогать! — прохрипел он.

Женщина в светло-голубом платье быстро выпроводила слуг. Теперь в комнате из посторонних остались лишь она и старый лекарь.

— Лекарь Сун, могу я позаботиться о ранах брата? Расскажите, что делать, и я буду присматривать за ним лично, — обратилась она к лекарю, присев на край кровати.

Лекарь Сун перевел взгляд с нее на Юн Шэня. И тот заметил презрение, скрытое в глубине старческих глаз. Это не вызвало удивления или негодования. За годы, проведенные в Обители Бессмертных, Юн Шэнь привык к подобным взглядам в свою сторону. Удивление вызывало другое: эта женщина в светло-голубых одеждах назвала его своим братом. У Юн Шэня не было родственников. Даже родителей он не знал или... просто не помнил. В бессмертии время воспринималось иначе, и прошлым Юн Шэнь дорожил гораздо меньше.

— Это будет приемлемо, — кивнул старик. — Этот слуга выпишет рецепт и изложит порядок перевязок. Сейчас господину Хэ необходим покой, этот слуга приготовит для него лекарство.



Лекарь поклонился и, дождавшись ответного кивка женщины, покинул комнату. Юн Шэнь перевел на нее взгляд. Стоило двери захлопнуться, как в ее глазах блеснула влага, она часто заморгала, и в следующий момент слезы потекли по ее щекам. Она кинулась на замершего Юн Шэня и прижалась к нему, обхватив за плечи. Образ благодетельной и возвышенной госпожи разбился на мелкие осколки. Сейчас она рыдала и лепетала, крепко прижимая Юн Шэня к себе, словно малое дитя:

— Юй-гэ!\* Юй-гэ! Тебе больно? Ты в порядке? Ох и настрадался же! Знаешь ли, как твоя мэймэй\*\* переживала?! — разобрал Юн Шэнь через рыдания. — Паршивый пес Цзи Чу заплатит за то, что сделал. Не переживай, мэймэй обо всем позаботится.

Эти слова привели Юн Шэня в большее замешательство. Юй-гэ? Очевидно, его приняли за кого-то другого. Кроме того, эта женщина думала, что является его младшей сестрой. Очень интересно.

Кое-как Юн Шэню удалось отстранить от себя цепкую «мэй-мэй». Лицо ее было теперь уже заплаканным, глаза и щеки покраснелись. Она шмыгнула носом и опустила взгляд.

— Прости, я позволила себе слишком много, — тихо сказала она и отодвинулась на пристойное расстояние.

Пару мгновений Юн Шэнь разглядывал ее, а затем хрипло и медленно произнес:

— Госпожа, должно быть, обозналась. Этот мастер не ваш старший брат и...

От этих слов она замерла. Ее глаза в удивлении расширились, брови приподнялись. Так продолжалось недолго, губы ее задрожали, и она вновь разразилась рыданиями и потянулась, чтобы схватить Юн Шэня, но тот приподнялся на локтях и ускользнул от удушьяющих объятий.

---

\* Гэ (кит. 哥) — иероглиф со значением «старший брат», который используется как суффикс для почтительного обращения к старшему лицу мужского пола своего поколения.

\*\* Мэймэй (кит. 妹妹) — младшая сестра.



— Ах, Юй-гэ! Почему ты так странно говоришь? Неужели твои раны и вправду настолько серьезны?! — запричитала она. — Юй-гэ, ты не узнаешь свою мэймэй?!

*«Нет, не узнаю!»*

О Небо, эта женщина начинала утомлять своими рыданиями. Юн Шэнь никогда не был чувствителен к проявлению эмоций, поэтому ее стенания не вызывали у него ничего, кроме головной боли. Тем не менее «мэймэй» продолжала обращаться к нему не иначе как «Юй-гэ». Юн Шэнь еще раз придирчиво оглядел девицу. Несомненно, богатая, знатного происхождения. Наверняка избалованная, судя по тому, какое поведение может позволить себе с близкими родственниками. При всем при этом она была простой смертной.

*«Юй-гэ».*

Могло ли это действительно быть его именем? В конце концов, пресловутое Юн Шэнь, как его величали, было всего лишь прозвищем, сложенным из легенд о его благодеяниях. Настоящее же имя... Стоило Юн Шэню подумать об этом, как вернулась головная боль, точно в висок воткнули спицу. Воспоминания, вернее их обрывки, казались слишком путанными, чтобы запросто разобраться в них. Он судорожно попытался собрать все, что помнит, в единую картину, но мысли расползались и неизбежно утекали, не давая и шанса поймать себя. Сердце заколотилось в груди.

*Почему он не мог ничего вспомнить?*

Пребывая в своих мыслях, Юн Шэнь даже не заметил, как в комнате появился еще один человек. Лишь услышав его голос, он встрепенулся и поднял взгляд. Это был тот самый кричащий незнакомец, что тряс его за плечи. Слуга. Теперь его можно было рассмотреть получше. Юноша, высокий, но тощий — рабочее серое одеяние висело бы на нем мешком, если бы не было подпоясано дрянной тряпицей. Точно слуга. Волосы, слегка растрепанные, заправлены в неаккуратный пучок и перехвачены замызганной серой лентой. Юноша пытался отдышаться.

— Этот недостойный явился сюда, как только узнал, что господин Хэ пришел в себя, — сбивчиво затараторил он, а в следующий момент упал на колени и преклонил голову перед женщиной. — Госпожа



Хэ! Прошу, накажите этого Су Эра! Если бы не Су Эр, господин был бы цел и невредим! У-у-у, это все моя вина!

Следом он разразился рыданиями. Юн Шэнь закатил глаза. Он начинал уставать от этой бесконечной сырости. Все смертные так легко теряют лицо?

Недовольство Юн Шэня не укрылось от «мэймэй», которая, стояла Су Эру появиться в комнате, снова приняла благопристойный вид, и трудно было представить, что всего лишь пару цзы\* назад она сама рыдала подобно Су Эру. Госпожа Хэ махнула рукой, велев слуге подняться.

— Су Эр, потише, моему брату все еще нужен покой. Сейчас ему необходимо как можно скорее выздороветь. Все случившееся обсудим, когда Юй-гэ поправится. — Она слегка улыбнулась Юн Шэню. Улыбка была мягкой и светлой. — Принеси-ка тот поднос, Юй-гэ наверняка хочет умыться.

Су Эр закивал и отправился исполнять ее просьбу.

Мгновение спустя перед Юн Шэнем уже стоял небольшой медный таз, наполненный водой, а рядом лежало свернутое полотенце. Юн Шэнь подумал, что действительно не мешало бы освежиться, но стоило ему обратить взгляд к воде, как он заметил, что на него из отражения смотрит совершенно незнакомый человек.

В мире совершенствующихся было много загадок и тайн, о которых смертные слагали песни и легенды. Одной из таких загадок была настоящая внешность Бессмертного небожителя.

Бессмертные часто надевали маски, спускаясь из Обители к смертным, но среди своих боевых братьев и сестер снимали их. Юн Шэнь никогда не снимал маску, так же как никогда не спускался к смертным.

Его образ будоражил многих в Срединном царстве. Возвышенный бессмертный с белыми, словно первый снег, волосами и светлыми, почти прозрачными серыми глазами, взгляд которых всегда холоден. В нем не было и следа эмоций или каких-либо чувств. Истинная отрешенность от всего мирского.

---

\* Цзы (кит. 字)— традиционная мера времени, равна пяти минутам.





Однако сейчас, глядя на свое-не-свое отражение в воде, Юн Шэнь отчетливо понял: он не помнил, как выглядело его лицо... Единственное, что приходило на ум, — это белоснежные волосы. Но у человека в отражении они были иссиня-черными, такими же, как у девы, что назвалась его сестрой.

Тот, кто глядел на него с поверхности воды, был довольно хорош собой, хоть и имел болезненный вид. Юн Шэнь протянул руку ко лбу, чтобы поправить повязку, и с удивлением обнаружил, что незнакомец сделал то же самое. Что ж, пора было признать, что нет никакого человека в отражении: Юн Шэнь смотрел на себя. На то... кем или чем он стал.

— Гэ, лекарь Сун сказал, что ты повредил глаза и поэтому они такого цвета. Это... довольно необычно, но случается! Быть может, они станут прежними... Не переживай, гэ, самое главное, что ты все еще видишь! — мягко сказала женщина, заметив замешательство Юн Шэня, разглядывающего себя в воде. — Я распоряжусь, чтобы тебе принесли что-нибудь поесть. Су Эр, пригляди за Юй-гэ, я скоро вернусь.

Су Эр так и стоял у кровати, низко опустив голову. После слов госпожи он кивнул. Женщина поднялась и вышла из комнаты. Юн Шэнь проводил ее долгим взглядом, после чего посмотрел на Су Эра. Тот тут же выпрямился и уставился в пол.

Юн Шэнь отставил поднос с медным тазом. Прямо сейчас он задумался о том, о чем он должен был догадаться сразу, но только после упоминания о цвете глаз все резко встало на свои места. Было очевидно, что Юн Шэнь больше не был Юн Шэнем.

Он помнил, как на его слова отреагировала «мэймэй», да и из услышанного понял, что следует выражаться немного... проще.

— Эй, Су Эр, да? — Мысленно Юн Шэнь осадил себя, потому что вопрос наверняка прозвучал слишком грубо.

Су Эр обратился в слух и поднял глаза, уставившись на него.

— Как меня зовут?





**Почитать описание и заказать  
в МИФе**

**Смотреть книгу**

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

